

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 February 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2700/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Майрамбеком Топозовым (представлен адвокатом Рысбеком Адамалиевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	7 июля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	24 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытка; произвольное задержание
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	пытка; отсутствие эффективного расследования; произвольное задержание; презумпция невиновности
<i>Статья Пакта:</i>	7, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1 и 2 статьи 9 и пунктом 3 g) статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим соображениям приводятся два особых (несогласных) мнения членов Комитета Фуруи Сюити и Эрнана Кесады Кабреры.

1. Автор сообщения является Майрамбек Топозов, гражданин Кыргызстана 1973 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1 и 2 статьи 9 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был арестован милицией 5 января 2011 года в рамках проведения контртеррористической операции. Он был доставлен в отделение милиции Аламудунского района, где его избили, после чего он потерял сознание. Когда он пришел в сознание, то обнаружил, что находится в камере почти раздетый и прикованный наручниками к стулу. В камере находилось пятеро или шестеро милиционеров в масках, которые начали избивать его и пытаться электрическим током с целью заставить признаться в сотрудничестве с террористами. Автор отказался, и тогда сотрудники милиции стали избивать его еще сильнее. На следующий день его освободили. Этот арест и задержание не были зарегистрированы, и вследствие этого не были заполнены процессуальные документы. Автору так и не сообщили причину его ареста. Почти целый день власти удерживали его без еды и воды, а в течение этого времени его пытали и избивали.

2.2 Автор утверждает, что не сразу обратился в больницу, а лишь когда его состояние ухудшилось. Речь его звучала невнятно, а сам он был очень слаб физически, однако он в конце концов решил обратиться за медицинской помощью. Его продержали в больнице с 10 по 25 февраля 2011 года. Он перенес операцию на ключице после того, как ему был поставлен диагноз «хронический полный вывих».

2.3 Автор подал жалобу 11 марта 2011 года в прокуратуру Аламудунского района на неустановленных сотрудников милиции, которые незаконно задержали и пытали его 5 января 2011 года. Органы прокуратуры 22 августа 2011 года потребовали, чтобы автор был осмотрен медицинским экспертом. Медицинский эксперт пришел к выводу, что травмы автора — «хронический полный вывих» левой ключицы и повреждение мягких тканей груди — были незначительными и могли быть нанесены тупым предметом. Эксперт также заключил, что по прошествии времени невозможно определить, когда были нанесены эти травмы.

2.4 Вследствие этого прокуратура 26 августа 2011 года отказала в возбуждении уголовного дела. Автор обжаловал это решение 6 июля 2012 года в прокуратуре Чуйской области¹. Его апелляция была удовлетворена 14 августа 2012 года, а дело возвращено в прокуратуру Аламудунского района для дальнейшего расследования. Однако 24 августа 2012 года прокуратура вновь отказала в возбуждении уголовного дела.

2.5 Автор обжаловал отказ прокуратуры от 24 августа 2012 года в Аламудунском районном суде. Суд 12 ноября 2012 года отклонил просьбу автора. Прокуратура Аламудунского района 31 декабря 2012 года также подала апелляцию в кассационный суд. Суд 20 февраля 2013 года поручил прокуратуре Аламудунского района провести дополнительное расследование на основании утверждений автора.

2.6 После дополнительного расследования прокуратура 1 мая 2013 года вновь отказала в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия доказательств. После жалобы автора от 1 июля 2013 года прокуратура Чуйской области отменила решение прокуратуры Аламудунского района и вернула дело на дополнительное расследование. Прокуратура Аламудунского района 15 августа 2013 года в очередной раз отказала в возбуждении уголовного дела.

---

¹ По мнению автора, задержка с подачей жалобы была связана с тем, что автору не был предоставлен доступ к свидетельским показаниям и другим материалам дела, по которому было вынесено решение от 26 августа 2011 года. Адвокату автора пришлось подавать несколько ходатайств, чтобы получить возможность ознакомиться с делом и сделать копии документов.

2.7 Автор вновь обратился с жалобой в Аламудунский районный суд. Суд 2 октября 2013 года отклонил жалобу автора, постановив, что расследование было завершено и что решение прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела было законным. Автор направил кассационную жалобу в суд Чуйской области, которая была отклонена 2 декабря 2013 года. Жалоба автора на пересмотр дела в порядке надзора была отклонена Верховным судом 18 февраля 2014 года.

2.8 Автор просит Комитет признать нарушение его прав государством-участником и настоятельно призвать государство-участник предоставить следующие средства правовой защиты: проведение эффективного расследования его утверждений о применении пыток и обеспечение судебного преследования и наказания виновных, а также надлежащую компенсацию и полную реабилитацию автора; обязательство государства-участника не допускать подобных нарушений в будущем, в частности обеспечивать регистрацию всех задержанных с момента их ареста; и создание независимого механизма, способного расследовать заявления о пытках в соответствии с международными принципами.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права нарушены по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку он подвергался избиениям и пыткам со стороны сотрудников милиции и был лишен доступа к пище и воде. Кроме того, государство-участник не провело оперативного и эффективного расследования его утверждений о пытках со стороны сотрудников милиции.

3.2 Он также заявляет о нарушении его прав по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта на основании того, что его задержали в отделении милиции на один день без каких-либо процессуальных гарантий и так и не сообщили ему о предъявляемых обвинениях. Его задержание могли подтвердить несколько свидетелей. Он направил свои жалобы в национальные органы власти, и, хотя автор признает, что никогда не просил предоставить адвоката, его должны были предоставить ему бесплатно.

3.3 Наконец, автор утверждает о нарушении пункта 3 г) статьи 14, поскольку, согласно его утверждению, к нему применяли пытки с целью заставить признаться в том, что он виновен в совершении преступления.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 21 апреля и 3 октября 2017 года² представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно подтверждает, что 18 февраля 2011 года мать автора пожаловалась в Генеральную прокуратуру Кыргызстана на то, что в ходе специальной контртеррористической операции сотрудники правоохранительных органов взорвали «пансионат», принадлежащий ее сыну. В ходе этой операции ее сын лишился имущества в виде мебели, бытовой электроники и документов, удостоверяющих личность. Мать автора также утверждает, что эти сотрудники напали на автора. Сам автор 11 марта 2011 года подал жалобу в прокуратуру Аламудунского района и просил ее принять меры в отношении напавших на него сотрудников милиции.

4.2 Государству-участнику удалось установить, что 4 января 2011 года в Бишкеке группа неизвестных лиц напала на нескольких сотрудников правоохранительных органов, в результате чего трое сотрудников были застрелены. Позже выяснилось, что нападение было совершено членами религиозной экстремистской группы, в отношении которых также выдвигались обвинения в других преступлениях, совершенных в 2010 году.

² Текст, представленный государством-участником 3 октября, почти слово в слово повторяет текст материалов, ранее представленных им в апреле 2017 года.

4.3 Сотрудники Аламудунского районного отделения милиции 5 января 2011 года установили, что лица, подозреваемые в совершении террористического акта 4 января 2011 года, проживали в переоборудованном под жилье подсобном сооружении, которое, хотя его и занимала семья автора, принадлежало Н. М. Это жилье находилось на территории садоводческого товарищества «Энергетик». Во время спецоперации по их задержанию террористы отказались сдаться и застрелили сотрудника правоохранительных органов. Поэтому было принято решение взорвать это строение, в результате чего погибли два человека, подозреваемые в терроризме. После операции автора доставили в отдел милиции.

4.4 В результате судебно-медицинской экспертизы выяснилось, что телесные повреждения у автора были в области ключицы и груди и, вероятно, были нанесены тупым предметом. Дату нанесения травм было, однако, невозможно проверить по прошествии длительного времени: автор обратился за медицинской помощью 10 февраля 2011 года, т. е. спустя 35 дней после событий. Сам автор был допрошен и пояснил, что в указанный день он был в гостях у своей подруги, Б. С. Во время этого посещения в дом ворвались люди в масках и камуфляже; один из них ударил автора в грудь, после чего тот потерял сознание. Когда автор пришел в себя, оказалось, что он закован в наручники и одет лишь в нижнее белье. Его избивали дубинкой и пытали электрическим током. Пытали его пятеро или шестеро сотрудников в масках. Именно потому, что их лица были скрыты, автор не смог их опознать.

4.5 Была также допрошена подруга автора, Б. С. Она заявила, что в указанный день к ней домой пришли трое мужчин, представились сотрудниками милиции, арестовали автора и ушли. Она не видела никакого избиения, и обыск в ее доме не проводился. Она увидела автора через пять дней, и каких-либо видимых следов травм на нем не было. Она также заявила, что в доме у автора не было ценного имущества.

4.6 Власти также допросили Н. М.³, владельца дома, где проживал автор. Н. М. показал, что в 2010 году автор попросил у него разрешения остаться в его доме. Автор работал охранником в вышеупомянутом садоводческом товариществе. Н. М. заявил, что в этом доме, который на самом деле был подсобным сооружением, было всего несколько предметов мебели, включая старый диван, два кресла, кровать, кухонный шкаф и некоторые мелкие вещи. Последний раз Н. М. видел автора 6 января 2011 года, когда автор торопился и попросил у него 1000 сомов, которые Н. М. ему дал. Автор выглядел «довольным» и не высказывал никаких претензий к сотрудникам правоохранительных органов. Государство-участник также утверждает, что Н. М. не требовал никакой компенсации за уничтожение его имущества. Владелец объяснил, что это подсобное сооружение было старым и что он планировал снести его и построить на его месте новый дом.

4.7 Власти также допросили начальника Аламудунского отделения милиции, М. М., который заявил, что 5 января 2011 года сотрудников его отделения милиции попросили перекрыть периметр жилого дома, где находились предполагаемые террористы. После контртеррористической операции его сотрудники вернулись в отдел и арестов в тот день не производили. Аналогичные заявления были сделаны несколькими другими сотрудниками, такими как Ж. Б., М. С. и А. А., которые также присутствовали во время рассматриваемых событий. Эти факты и свидетельства доказывают необоснованность утверждений автора о незаконных методах ведения следствия и дознания.

4.8 В связи с этим прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело против сотрудников милиции. Автор через своего адвоката не согласился с этим выводом и подал жалобу в Аламудунский районный суд. Суд 12 ноября 2012 года признал решение об отказе в возбуждении уголовного дела преждевременным и необоснованным и попросил следователей провести дополнительное расследование по утверждениям о пытках. Однако позже эти решения были отменены, и 2 декабря 2013 года жалоба автора была отклонена, а его последующая кассационная жалоба

³ Государство-участник ссылается на заявления и показания свидетелей, но никаких копий не предоставлено.

оставлена без рассмотрения. Это решение было подтверждено Верховным судом Кыргызстана 18 февраля 2014 года.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В ответе на замечания государства-участника автор 5 июня 2017 года вновь заявляет, что его задержали и избили 5 января 2011 года и что он подвергся пыткам до 3 часов ночи. После того, как его освободили, он узнал, что дом, который он снимал, был взорван и что он утратил свои документы, удостоверяющие личность. Он подвергся давлению и угрозам со стороны сотрудников милиции, которые несколько раз посещали его после освобождения, шантажируя его и требуя взятки. Опасаясь, что его снова будут пытаться, автор дал им денег. В результате пыток, которым он подвергся, автор страдает от полученных травм, но не смог оплатить собственное лечение. Поэтому его приняли в программу реабилитации жертв пыток, проводимую местной неправительственной организацией. В рамках этой программы он проходил лечение с 12 декабря 2011 года по 3 января 2012 года в Чуйской областной больнице. Там врачи провели хирургическую операцию на его ключице, поврежденной, когда автор находился под пытками.

5.2 Вместо того, чтобы провести тщательное расследование, власти государства-участника ограничились допросом четырех сотрудников милиции, которые отрицали, что когда-либо задерживали автора или доставляли его в отделение милиции. Тем не менее в контртеррористической операции участвовали несколько различных правоохранительных органов, включая службы национальной безопасности Кыргызстана и силы быстрого развертывания. Это очевидно следует из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 августа 2011 года, в котором указано, что на месте происшествия присутствовало около 200–300 сотрудников. Следователи, тем не менее, не пытались выявить как можно больше представителей правоохранительных органов, а имели дело лишь с четырьмя сотрудниками отдела милиции.

5.3 Подруга автора также показала в ходе следствия, что несколько сотрудников милиции пришли к ней домой, арестовали автора и увезли его. Государство-участник не объясняет, кто были эти сотрудники и куда был доставлен автор. Автор также утверждает, что имеется по крайней мере еще четыре свидетеля, которые были очевидцами его задержания милицией.

5.4 Государство-участник утверждает, что автор ждал 35 дней, прежде чем обратился за медицинским освидетельствованием. Автор — человек со скромным достатком, у которого не было денег на лечение. Более того, он опасался преследования со стороны правоохранительных органов, особенно после того, как ему угрожали. Позже, однако, состояние автора ухудшилось, и по настоянию матери он решил обратиться за медицинской помощью. В результате медицинского осмотра было установлено, что у автора сломана ключица, повреждены мягкие ткани на груди и что эти повреждения могли быть нанесены твердым предметом. Тем не менее власти не опросили врачей, которые осматривали автора⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде, чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

⁴ Автор также ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток по второму периодическому докладу Кыргызстана (CAT/C/KGZ/CO/2).

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 3 г) статьи 14 Пакта. Однако при отсутствии какой-либо другой соответствующей информации в деле Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свое утверждение о нарушении его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта. Комитет объявляет эти претензии приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что 5 января 2011 года он был задержан неизвестными людьми в камуфляже и масках и доставлен в Аламудунский отдел милиции, где его якобы избивали и пытали пятеро или шестеро неизвестных сотрудников милиции с целью заставить признаться в том, что он виновен в терроризме. Автор утверждает, что его раздели до нижнего белья, избили, пытали током и требовали признаться в преступлении, которого он не совершал. Когда автор отказался сделать такое признание, пытки и избиения усилились. На следующий день его освободили. Комитет отмечает, что первоначально автор утверждает, что он отказался пройти медицинское освидетельствование, поскольку опасался, что в качестве мести сотрудники милиции подвергнут его новым избиениям. Он также был обеспокоен стоимостью лечения по установленному медицинскому диагнозу и прошел лечение лишь при оказании финансовой помощи местной неправительственной организацией. Комитет отмечает также, что автор подавал многочисленные жалобы и что в пяти различных случаях власти государства-участника отказывались возбуждать уголовное расследование при отсутствии состава преступления.

7.3 Комитет также отмечает информацию, предоставленную государством-участником, согласно которой группа неизвестных лиц напала на нескольких сотрудников правоохранительных органов, и в результате этого нападения погибли три сотрудника. Позже выяснилось, что нападение было совершено членами одной религиозной экстремистской группы (см. п. 4.2, выше). В ходе специальной контртеррористической операции сотрудники правоохранительных органов взорвали «пансионат», где скрывались подозреваемые и который, по словам матери автора, принадлежал ее сыну (см. п. 4.1, выше). После этой операции автор был задержан сотрудниками милиции и доставлен в отдел милиции для допроса. Однако, хотя государство-участник признает, что автор был доставлен в отделение милиции, оно отрицает факт задержания автора, применения к нему пыток или его принуждения к признанию в преступлениях, которых он не совершал. На самом деле, автору не было предъявлено никаких обвинений, он покинул отдел милиции на следующий день после допроса, что не согласуется с его утверждением о том, что его пытали с целью получения признания. Комитет отмечает, что государство-участник инициировало несколько предварительных расследований, которые были закрыты в связи с отсутствием состава преступления. В ходе этих расследований были допрошены

свидетели, включая сотрудников милиции, присутствовавших на месте происшествия, а также независимые свидетели, такие как подруга автора Б. С. (см. п. 4.5, выше) и Н. М. (см. п. 4.6, выше). Эти свидетели показали, что они не видели избиений или каких-либо следов травм на авторе 5 и 6 января 2011 года или даже «пять дней спустя» (см. п. 4.5, выше). Комитет отмечает далее, что автор прошел медицинский осмотр лишь 10 февраля 2011 года, т. е. 35 дней спустя после предполагаемых событий. Комитет отмечает, что по прошествии времени до момента обращения автора за медицинской помощью ни медицинские эксперты, ни власти не смогли сделать вывод о том, что следы полученной автором травмы, которые были незначительными, вызваны пытками, поскольку они могли быть нанесены тупым предметом после того, как автор покинул отделение милиции (см. пп. 2.3 и 4.4, выше). Наконец, Комитет отмечает, что первоначально автор утверждал, что хирургическая операция на его ключице была проведена в феврале 2011 года (см. п. 2.2, выше), а позже признал, что она была проведена лишь в декабре 2011 года (см. п. 5.1, выше). Таким образом, Комитет, учитывая обстоятельства дела и предоставленную сторонами информацию, а также принимая во внимание ряд несоответствий в доводах автора, не может прийти к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта.

7.4 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении государством-участником каких-либо положений Пакта.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Фуруи Сюити

1. Я не могу согласиться с выводом о том, что представленные Комитету факты не являются нарушением прав автора по статьям 7 и 9 Пакта. Я считаю, что в данном деле имеет место нарушение этих статей по причинам, изложенным ниже.
2. Согласно правовой практике Комитета, государство-участник отвечает за безопасность любого лица, находящегося под стражей, и в тех случаях, когда такое лицо получает повреждения, находясь под стражей, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности¹. Комитет неоднократно заявлял о том, что в таких случаях бремя доказывания не может возлагаться на одного лишь автора сообщения, особенно с учетом того, что часто доступ к соответствующей информации имеется только у государства-участника².
3. В настоящем деле автор утверждает, что 5 января 2011 года он был доставлен в отдел милиции Аламудунского района для допроса и оставался там на следующий день. Государство-участник отмечает, что, согласно показаниям начальника Аламудунского отдела милиции, М. М., его сотрудники никого не арестовывали в тот день, и аналогичные объяснения были получены от ряда других сотрудников (пункт 4.7)³. Тем не менее само государство-участник признает, что автор был доставлен в отдел милиции после завершения контртеррористической операции (пункт 4.3). Оно также ссылается на показания подруги автора Б. С. о том, что трое мужчин пришли к ней домой, представились сотрудниками милиции, арестовали автора и ушли (пункт 4.5). Учитывая эти факты, указанные государством-участником Комитету, представляется неоспоримым, что автор был доставлен и помещен под стражу сотрудниками милиции и находился в отделе милиции в течение целого дня, хотя неясно, было ли его задержание официальным арестом и к какой организации относились эти сотрудники.
4. Автор прошел медицинское обследование 35 дней спустя после предполагаемого задержания. Большинство членов Комитета полагаются на этот факт, делая вывод о том, что в данном деле нарушения не было. Однако, на мой взгляд, решающим фактом является то, что автор действительно получил повреждения, что было подтверждено медицинским экспертом (пп. 2.3 и 4.4), и никто не свидетельствовал о том, что эти повреждения он получил до его задержания 5 января 2011 года. В отношении того, были ли повреждения нанесены автору в день ареста или после него, бремя доказывания того, что его травмы не были результатом предполагаемых пыток в отделе милиции, возлагается на государство-участника. Государство-участник, тем не менее, не представило никаких доводов в противовес утверждению автора о том, что эти повреждения были получены в отделе милиции. Согласно пункту 11 замечания общего порядка № 20 (1992) Комитета, когда лицо подвергается допросу, время и место проведения всех допросов должны фиксироваться, а также имена всех присутствующих там лиц, и эта информация также должна быть доступна для целей судебного или административного разбирательства. Несмотря на это обязательство, государство-участник не указало, кто арестовал автора и где он был допрошен, а также не предоставило Комитету другой соответствующей информации. При отсутствии каких-либо контраргументов или доказательств, представленных государством-участником, я вынужден придать надлежащее значение

¹ См., например, *Эшонов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), п. 9.8; *Сирагева против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), п. 6.2; и *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), п. 7.2.

² См., например, *Mikong v. Cameroon* (CCPR/C/51/D/458/1991), п. 9.2; и *Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3.

³ Если не указано иное, номера пунктов в скобках относятся к соображениям Комитета, к которым прилагается настоящее совместное мнение.

утверждению автора и считать, что обращение с ним со стороны властей государства-участника представляет собой нарушение его прав по статье 7 Пакта.

5. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 9 Пакта, каждый арестованный должен быть информирован в момент ареста о причинах своего ареста. Согласно пункту 13 замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета, арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется по внутреннему законодательству. В соответствии с пунктом 24 того же замечания общего порядка, поскольку под «арестом» понимается начальный момент лишения свободы, требование информировать арестованных о причинах их ареста применяется независимо от официального или неофициального производства ареста, а также от наличия или отсутствия законных причин для него.

6. В настоящем деле автор утверждает, что в момент ареста ему не сообщили о причинах ареста и что его арест не был зарегистрирован ни в одном официальном документе. Как я уже отметил в предыдущем пункте, государство-участник признает тот факт, что автор был доставлен в отдел милиции. Несмотря на это, оно не привело никаких аргументов против утверждения автора. С учетом указанных обстоятельств и при отсутствии соответствующей информации или объяснений со стороны государства-участника я вынужден считать, что права автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 были нарушены.

7. Соответственно, я делаю не согласный с мнением большинства членов Комитета вывод о том, что факты, представленные Комитету в настоящем деле, свидетельствуют о нарушении статей 7 и 9 Пакта.

Приложение II

[подлинный текст на испанском языке]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Эрнана Кесады Кабреры

1. В отношении сообщения № 2700/2015 (*Топозов против Кыргызстана*) я согласен с позицией Комитета о том, что на основании представленной сторонами информации невозможно сделать вывод, что установленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.
2. Однако я сожалею, что не могу присоединиться к большинству членов Комитета и прийти к выводу о том, что рассматриваемые факты не свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта, по причинам, изложенным ниже.
3. Автор утверждает, что был лишен свободы с 18 ч. 30 м. 5 января до 6 января 2011 года, при этом ему не сообщили о причинах его ареста и этот арест не был официально зарегистрирован. В связи с этим государство-участник не дает никаких соответствующих объяснений в отношении событий в этот период, утверждая лишь, что автор был доставлен в отделении милиции, но так и не был там задержан.
4. При отсутствии какой-либо причины, представленной государством-участником в оправдание лишения автора свободы, и с учетом того, что государство-участник не установило, были ли, соответственно, соблюдены применимые процессуальные нормы, содержание под стражей можно считать произвольным и незаконным. В связи с этим государство-участник не представило никакой информации, которая позволила бы определить, произведено ли задержание автора с соблюдением оснований и процедур, установленных законом. Кроме того, автор сообщает, что его не информировали о причинах задержания, и это утверждение не было опровергнуто государством-участником¹.
5. С учетом указанных обстоятельств и при отсутствии соответствующей дополнительной информации или объяснений со стороны государства-участника следует сделать вывод о том, что права автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта были нарушены.

---

¹ Замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 24 и 25 (об обязанности информировать лиц, лишенных свободы, о причинах ареста).